

-
3. Vorobeva O. P. Lingvisticheskie aspektyi adresovannosti hudozhestvennogo teksta (Odnoyazyich-naya i mezh'yazyikovaya kommunikatsiya): dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1993. 382 c.
 4. Ginzburg L. Ya. O psihologicheskoy proze. L.: Hudozhestvennaya literatura, 1977. 450 s.
 5. Pogrebnyak Yu. V. Bazovyye harakteristiki interiorizirovannogo diskursa // Grani poznaniya. N 3 (13). Volgograd, 2011.
 6. Schirova I. A., Goncharova E. A. Mnogomernost teksta: ponimanie i interpretatsiya: uchebnoe posobie. SPb.: Knizhnyiy dom, 2007. 472 s.
 7. Schirova I. A. Psihologicheskii tekst: detal i obraz: monografiya. SPb.: Filologicheskiiy fa-kultet SPbGU, 2003. 120 s.
 8. Schirova I. A. Tekst skvoz prizmu slozhnogo: monografiya. SPb.: Politehnika-Servis, 2013. 216 s.
 9. Schirova I. A. Yazyikovoie modelirovanie kognitivnyih protsessov v angloyazyichnoy psihologicheskoy proze XX veka: dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2001. 394 s.

Е. Д. Смутьская

ЛОНГИТЮДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается опыт использования лонгитюдного метода в науке и возможности его применения в лингвистических исследованиях, в частности для строительства лонгитюдного учебного корпуса текстов. Анализируются проблемы валидности лонгитюдного корпусного исследования на примере планирования и разработки лонгитюдного корпуса текстов петербургских школьников, изучающих английский язык.

Ключевые слова: лонгитюд, лонгитюдный учебный корпус текстов, валидность, контаминация грамматических структур.

E. Smulskaya

LONGITUDINAL RESEARCHES IN LINGUISTICS: HISTORY AND PROSPECTS

The article discusses the use of longitudinal method in science and its application in linguistic research, in particular, for longitudinal learner corpora. It describes planning and developing a longitudinal corpus project aimed at Learner English study and analyses its diagnostic value problems.

Keywords. Longitude, longitudinal learner corpus, diagnostic value, grammatical structure contamination.

Почти 30-летний опыт работы в области строительства учебных корпусов текстов (Learner Corpora, далее — LC) показал, что их потенциал далеко не исчерпан [1, с. 104]. LC — электронный корпус текстов группы лиц, изучающих иностранных язык [8]. Ключевой целью создания таких корпусов является их анализ на предмет выявления способов и эффективности освоения изуча-

емого языка (Language Acquisition). LC-данные могут стать основой обучающих систем и материалов, а накопленные знания могут послужить базой для исследования и анализа проблем, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении иностранного языка [2, с. 34]. Развитие идеи учебных корпусов текстов сегодня связывают с лонгитюдными проектами.

В настоящее время лонгитюдные исследования — состоявшийся в науке метод со своей стратегией, набором аналитических методов и инструментов, терминологической базой. Лонгитюд представляет собой исследование, предполагающее последовательную многократную регистрацию определенных показателей через строго установленные промежутки времени с целью определения динамики их изменения и взаимовлияния [3, с. 67; 12, с. 96]. Данный метод исследования первоначально сформировался в детской и возрастной психологии, а ввел его американский психолог, создатель Йельской клиники нормального детства Гезелл Арнольд Луций (1880–1961). На основе метода лонгитюдного исследования ученому удалось сформировать систему тестов и показателей нормы для детей от трех месяцев до шести лет по таким критериям, как моторика, речь, адаптивное поведение, личностно-социальное поведение. В результате проведенных исследований у Луция появился ряд последователей: Л. Термен, П. Торренс, Г. Томэ. Особого рода лонгитюды проводились в Мюнхенском университете, в Калифорнийском институте развития человека (Беркли). Характерной чертой данных исследований является временной промежуток: лонгитюды осуществлялись в течение 30 лет. Такие исследования положили начало новому направлению в психологии — психология развития человека в течение всей жизни. Они также позволяют сделать вывод о том, что в области психологии метод лонгитюдных исследований получил научное обоснование и применяется давно и успешно.

Позже лонгитюдное исследование стало применяться и в других науках — социологии и психолингвистике, в частности, в исследованиях детской речи.

Социологические лонгитюдные исследования получили глобальное распространение, они различаются концепцией, количеством участников, масштабностью проведения, но главной целью таких исследо-

ваний, как правило, является вопрос о том, как модифицируются во времени жизненные траектории участников в зависимости от разнообразных факторов.

Значительным для лонгитюдного исследования является наличие гипотез развития («каузальных гипотез»), которые проверяются в ходе наблюдения за экспериментальной группой (выборочной совокупностью) и получают оценку. Классический лонгитюд опирается на данные, которые собираются для одних и тех же выборок испытуемых, в некоторых случаях требующих специального обоснования, планирования и проверки. Лонгитюдным (повторяющийся, кросс-секционный лонгитюд) признают также исследование отдельных срезов, собранных на разных выборках, но признанных взаимозаменяемыми [6, с. 102].

В психолингвистике лонгитюдный метод исследования применялся в основном для исследования детской речи. Такие исследования традиционно основывались на родительских дневниковых записях. Внимание к речи детей не угасает в течение веков. Конец XIX — начало XX века ознаменовались периодом «дневниковых штудий» [7, с. 1433]).

В психолингвистике применяются оба вида лонгитюдных исследований: как кросс-секционный анализ, аналогом которого можно считать известные исследования и публикации К. И. Чуковского [9], так и классический лонгитюд, реализованный на минимальной выборке — таковыми можно считать исследования дневниковых записей речи детей, системный характер фиксации которых варьируется от дневника к дневнику (см., например, исследования В. и К. Штерн, А. В. Гвоздева, труды лаборатории детской речи под руководством С. Н. Цейтлин и др. [7, с. 1434]).

Появление компьютерных систем, предоставляющих новые возможности записи, дешифровки, кодировки и автоматического анализа фактов речи, способствовало появлению перспективной и прогрессивной

отрасли лингвистики — корпусной лингвистики.

Лонгитюдные исследования в корпусной лингвистике стали применяться относительно недавно: первые лонгитюдные учебные корпуса текстов возникли лишь в последнее десятилетие. Интерес к лонгитюдным исследованиям становится приоритетным в направлении корпусной лингвистики, которое исследует процессы освоения языков, в том числе иностранных.

Как прообраз лонгитюдных корпусов текстов в 1980-х годах возникает международная система обмена данными по детской речи CHILDES (Children Language Database Exchange System), разработанная К. Сноу и Б. Мак-Винни в Питтсбургском университете и используемая для анализа разговорной речи, спонтанной речи детей и их родителей, а также для исследования усвоения второго языка. Система CHILDES имеет широкую сферу употребления и может конвертироваться в другие лингвистические системы [11].

Крупнейший европейский центр корпусной лингвистики в Лувене (Бельгия) еще в 2008 году инициировал проект Longitudinal Database of Learner English (LONGDALE). Этот проект призван преодолеть ограничения кросс-секционного анализа уже существующих учебных корпусов текстов (LC) и благодаря обращению к текстам респондентов — носителей самых разных родных языков — заполнить известные пробелы корпусно-ориентированных исследований в рамках теории усвоения второго языка (SLA).

Одним из первых лонгитюдных корпусов в России должен был стать проект О. В. Федоровой и М. А. Даниель под названием «Корпус русской предпубертативной речи». В рамках проекта предполагалось записывать и расшифровывать речь русскоязычных детей конца предпубертативного возраста (11–12 лет). Главная цель проекта — сформировать корпус близких к произвольным, но сопоставимых между

собой и акустически чистых записей монологической и диалогической речи. Дети должны были находиться в равной коммуникативной ситуации: несколько учеников, знакомых между собой, приглашаются в школьный кабинет, где каждый из них по очереди рассказывает историю из жизни. Затем экспериментатор на некоторое время (ориентировочно 10 минут) оставляет их наедине, не прерывая при этом записи. Далее он возвращается и дает респондентам коллективное задание, призывающее к активному речевому взаимодействию. Таким образом, в ходе одного эксперимента предполагалось получить образцы речи трех различных типов: задачно-ориентированного, монологического, спонтанного диалогического и задачно-ориентированного диалогического. Предполагаемый объем корпуса — 10 часов записи или 100 000 словоупотреблений. К сожалению, информация о реализации корпуса недоступна в Интернете, не были обнаружены к моменту публикации настоящей статьи и печатные материалы.

В 2012 году опубликована статья В. В. Казаковской «Речь взрослого и усвоение ребенком прилагательных: анализ русского лонгитюдного корпуса данных». Заявленный в статье лонгитюдный корпус является составной частью корпуса CHILDES и представляет собой расшифрованные аудиозаписи общения взрослых с мальчиком-монолингвом, изучающим русский язык [4, с. 128].

В статье Е. В. Хачатурян и В. В. Казаковской, посвященной сравнению коммуникативных стратегий взрослых в диалоге с детьми в ситуации усвоения ими одного (русского) и нескольких (русского, итальянского, норвежского) языков, есть упоминание русского лингвистического корпуса «Ваня», приближающегося по своему объему к так называемым корпусам повышенной плотности. Мальчик родился и вырос в интеллигентной петербургской семье, его речь записана в естественных каждоднев-

ных ситуациях общения с родителями и бабушкой [5, с. 100].

Таким образом, анализ современных публикаций приводит к выводу о том, что в настоящее время лонгитюдные корпусные исследования востребованы, хотя проводятся гораздо реже синхронных. При этом очевидно, что по сравнению с синхронными исследованиями они обладают рядом явных преимуществ. Во-первых, лонгитюдное исследование позволяет представить процесс овладения языком в динамике. Во-вторых, оно дает возможность исследовать как тенденции в овладении языком в целом, так и индивидуальный стиль, динамику развития каждого информанта.

Анализ иноязычной речи петербургских школьников в рамках проекта SPbEFL LC [2, с. 45] выявил перепроизводство структур с глаголом-связкой, реализующееся контаминацией структур с глагольным и именным сказуемым:

I'm totally agree with them (SPb Essay)

But, in any case, it's depend on person (SPb Essay)

...it's depend on how much people have... (CA Essay)

It's can make human get rich (CA Essay)

Тот факт, что ошибка характерна для носителей разных родных языков, позволяет предположить, что возможные причины ее появления следует связывать как с индивидуальным когнитивным типом обучающегося, так и с интерференцией некоторых методических практик, закрепляющих «союз» личного местоимения и связки на начальных этапах овладения английским языком.

Чтобы понять причины этой ошибки, целесообразно обратиться к длительному исследованию группы информантов для проведения направленного исследования в рамках одной и той же выборочной совокупности. Другими словами, рационально построить лонгитюдный корпус для определения времени появления, степени стабильности и, возможно, причин появления

этой ошибки в овладении школьниками английским языком как иностранным.

При планировании нашего корпуса мы столкнулись с известными проблемами валидности лонгитюдных исследований, в частности: определением выборочной совокупности и потерей респондентов, определением количества временных срезов и промежутков между ними, структурной валидности (объем и характер текстов для корпуса).

При выборе респондентов учитывалось несколько факторов: доступность площадки для проведения эксперимента в течение всего исследования и владение иностранным языком на уровне, позволяющем порождать небольшие тексты описательного характера. Так, в качестве площадки была выбрана одна из петербургских школ с углубленным изучением английского языка, преподавание которого ведется по одной дидактической программе, по крайней мере в 5–7 классах. Для достижения поставленной цели был выбран 6 класс. На этом этапе ученики владеют иностранным языком на должном уровне. Чтобы поддержать исследование кросс-секционным измерением, к участию в нем были привлечены ученики 7 класса. Таким образом, были установлены две выборочные совокупности по 23 человека в каждой.

Вторая существенная задача лонгитюдного исследования касается планирования временных срезов и промежутков между ними.

В лингвистических лонгитюдах, в отличие от психологических или социологических, которые могут длиться более 20 лет, период исследования устанавливается ранними годами речевого развития («от двух до пяти») и доступными дневниковыми записями (например, записи на протяжении 16 месяцев, с 1.5 до 2.8 [4, с. 127]). В случае LONGDALE продолжительность лонгитюдного исследования (не менее 3 лет) диктуется академическими рамками.

Планируемое нами исследование предполагается вести в течение 1,6 учебных лет

с 14 продольными срезами, которые будут проводиться ежемесячно. Такой график определяется школьной программой, где раз в месяц проводится контрольный урок по развитию навыков письменной речи. Именно в рамках этого урока эксперимент меньше всего вторгается в учебный процесс. Однако в силу объективных причин (каникулы, конец четверти, плановые школьные мероприятия) и субъективных (волевые решения некоторых учителей) условия равномерности промежутков для срезов и их полной реализации могут быть нарушены.

Наибольшую проблему и потенциальную угрозу валидности представляет процесс накопления объема корпуса. Предполагаемый объем корпуса будет небольшим, что в нашем случае допустимо и объясняется направленностью корпуса, а также характером респондентов и техническими возможностями. Предварительные оценки полученного текстового материала требуют корректировки решений о жанрах и формах текста. На данном этапе, в частности, планируется создание подкорпуса устных текстов на основе определенных выборочных совокупностей.

В заключение отметим, что проведенное исследование использования лонгитюдного

метода в психологии, социологии и лингвистике показало его продуктивность и востребованность в современной науке. Развитие корпусных методов в компьютерной лингвистике делает его особенно актуальным в строительстве учебных корпусов текстов. Лонгитюдные учебные корпуса дают возможность исследовать проблемы освоения языка, в том числе иностранного, на протяжении установленного периода времени. Описанный в данной статье корпус представляет собой первую попытку лонгитюдного исследования иноязычной речи русских школьников.

Предварительные итоги позволили скорректировать ход строительства корпуса, для того чтобы избежать проблем, связанных с потерями выборочной совокупности, планированием интервалов срезов, характером и объемом текстов.

Мы полагаем, что создаваемый нами корпус может стать основанием для решения задач более широких, чем были определены для нашего исследования (анализ процессов овладения грамматическими, лексическими и другими навыками), и может быть использован специалистами для создания новых дидактических материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камшилова О. Н. LC-технологии в исследовании освоения языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 168. С. 103–110.
2. Камшилова О. Н. Учебный корпус текстов: потенциал, состав, структура. СПб.: Книжный дом, 2012. 56 с.
3. Крылов А. А. Психологический словарь. СПб., 2001. 172 с.
4. Казаковская В. В. Речь взрослого и усвоение ребенком прилагательных: анализ русского лонгитюдного корпуса данных // Вопросы психолингвистики. 2012. № 2. С. 128–136.
5. Казаковская В. В., Хачатурян Е. В. Коммуникативные стратегии взрослых в диалоге с моно- и плурилингвальными детьми // Проблемы онтолингвистики: механизмы усвоения языка и становления речевой компетенции. СПб., 2015. С. 98–102.
6. Корнилов С. А. Лонгитюдные исследования: теория и методы // Экспериментальная психология. 2011. № 4. С. 101–116.
7. Поспелова С. Н. Направления и методы изучения детской речи в отечественной и зарубежной лингвистике // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1432–1434.
8. Сичинава Д. В. К задаче создания корпусов русского языка. [Электронный ресурс]. URL: [http://mytts.forum2x2.ru/\(2007\)](http://mytts.forum2x2.ru/(2007))
9. Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 2: От двух до пяти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Ot2do5/Posleslovie>.

10. Altendorf U., Gerckens C. Presenting LONGDALE-GE — a multi-methodological longitudinal corpus at the crossroads of English linguistics // *Learner Language, Learner Corpora*. Oulun yliopisto. 2012. № 5–6. P. 15.

11. MacWhinney B. *The CHILDES Project: Tools for Analyzing Talk*. 3rd ed. New York, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://childes.psy.cmu.edu/>

12. Ployhart R. E., Vandenberg R. J. Longitudinal research: The theory, design, and analysis of change // *Journal of Management*. 2010. Vol. 36. № 1. P. 94–120.

REFERENCES

1. Kamshilova O. N. LC-tehnologii v issledovanii osvoeniya yazyika // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2014. N 168. S. 103–110.

2. Kamshilova O. N. *Uchebnyiy korpus tekstov: potentsial, sostav, struktura*. SPb.: Knizhnyiy dom, 2012. 56 s.

3. Kryilov A. A. *Psihologicheskii slovar*. SPb., 2001. 172 s.

4. Kazakovskaya V. V. Rech vzroslogo i usvoenie rebenkom prilagatelnykh: analiz russkogo longi-tyudnogo korpusa dannykh // *Voprosy psiholingvistiki*. 2012. N 2. S. 128–136.

5. Kazakovskaya V. V., Hachaturyan E. V. Kommunikativnyie strategii vzroslykh v dialoge s mono- i plyurilingvalnyimi detmi // *Problemy ontolingvistiki: mehanizmy usvoeniya yazyika i stanovleniya rechevoy kompetentsii*. SPb., 2015. S. 98–102.

6. Kornilov S. A. Longityudnyie issledovaniya: teoriya i metody // *Ekspierimentalnaya psihologiya*. 2011. N 4. S. 101–116.

7. Pospelova S. N. Napravleniya i metody izucheniya detskoy rechi v otechestvennoy i zarubezhnoy lingvistike // *Molodoy ucheniy*. 2015. N 10. S. 1432–1434.

8. Sichinava D. V. K zadache sozdaniya korpusov russkogo yazyika. [Elektronnyiy resurs]. URL: [http://mytts.forum2x2.ru/\(2007\)](http://mytts.forum2x2.ru/(2007))

9. Chukovskiy K. I. *Sobranie sochineniy: v 15 t. T. 2: Ot dvuh do pyati*. [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/Ot2do5/Posleslovie>.

10. Altendorf U., Gerckens C. Presenting LONGDALE-GE — a multi-methodological longitudinal corpus at the crossroads of English linguistics // *Learner Language, Learner Corpora*. Oulun yliopisto. 2012. N 5–6. R. 15.

11. MacWhinney B. *The CHILDES Project: Tools for Analyzing Talk*. 3rd ed. New York, 2000. [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://childes.psy.cmu.edu/>

12. Ployhart R. E., Vandenberg R. J. Longitudinal research: The theory, design, and analysis of change // *Journal of Management*. 2010. Vol. 36. N 1. P. 94–120.

К. П. Османова

ДВА «ПРОЦЕССА»: К ТИПОЛОГИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В ЛИТЕРАТУРЕ АБСУРДА

В статье представлены доказательства интертекстуальных связей между романом Франца Кафки «Процесс» и пьесой Артюра Адамова «Профессор Таранн». Поэтика Кафки ретранслируется Адамовым и оказывает заметное влияние на новое направление западноевропейской драматургии — театр абсурда. Наличие межтекстовых взаимосвязей, выявленное в результате анализа, характеризует концепцию человека и ее трансформации в литературе двадцатого века, подчеркивает значение филиации кафкианского образа человека в театре абсурда и позволяет осмыслить процесс присвоения художником предшествующего культурного опыта.

Ключевые слова: Адамов, драма абсурда, интертекстуальность, концептуализация, литературный мотив, смысловое пространство, филиация.